

Полагаем, что при разработке концепции проекта Экологического кодекса положения этого международного документа, а также опыт, приобретенный за годы членства Беларуси в Орхусской конвенции, должны быть использованы нашим государством во благо поддержания экологического равновесия и соблюдения конституционных прав граждан в сфере охраны окружающей среды.

Список использованных источников

1. Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. – Минск : БГУ, 2004. – 231 с.

2. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т. И. Макарова, С. А. Балашенко, В. Е. Лизгаро [и др.] ; под науч. ред. Т. И. Макаровой. – Минск : БГУ, 2016. – 191 с.

3. Макарова Т. И. Теоретико-методологические проблемы систематизации экологического законодательства // Учен. зап. Казан. ун-та Сер. Гуманит. науки (РФ). – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 206–218.

4. Макарова Т. И., Лизгаро В. Е. О тенденциях в законодательстве Республики Беларусь об охране окружающей среды // Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 19 июня 2018 г. / ИГП РАН ; отв. ред. В. В. Устюкова, Ю. А. Каспрова, Т. В. Редникова, О. А. Самончик. – М. : ИГП РАН, 2018. – С. 31–40.

Карнович Н. А.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья Александровна Карнович, доктор юридических наук, профессор; заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь, заслуженный юрист Республики Беларусь

*Конституционный Суд Республики Беларусь,
ул. Красноармейская, 4, 220016, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

1. Право каждого на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Республики Беларусь как одно из основных прав. Оно задает ориентиры достойной жизни граждан, ограничения экономической деятельности, выступает основанием обязанностей и ответственности государства, иных субъектов. Важно, что соответствующие аспекты охраны окружающей среды, включая критерии ее благоприятности, закреплены Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (ст. 1).

На основе положений Конституции о правах граждан на информацию о состоянии окружающей среды (ст. 34) и создание общественных объединений (ст. 36), участие в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ст. 37) и других в Законе «Об охране окружающей среды» последовательно

закрепляются и развиваются гарантии и механизмы осуществления и защиты права на благоприятную окружающую среду. Так, ст. 12 названного Закона устанавливает конкретные правомочия физических лиц в этой области, предусматривающие возможность использования всего спектра конституционных инструментов обеспечения данного права.

2. Решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г. расширено содержание конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, укреплены экологические основы общества и государства. Для наиболее полной реализации этих новаций требуются поправки в Закон «Об охране окружающей среды», являющийся головным законом в экологической сфере, системно регулирующим основы соответствующих отношений.

Подготовка этих поправок на государственном уровне пока не предусмотрена. Вместе с тем Конституция имеет прямое действие на всей территории Республики Беларусь. С учетом положений ч. 2 ст. 2 и ч. 4 ст. 21 Основного Закона это означает, что конституционные права личности в их неразрывной взаимосвязи с конституционными обязанностями гарантируются государством и являются непосредственно действующими.

3. Конституционные права и свободы обеспечиваются, в частности, возможностью их судебной защиты. Такая защита является важным аспектом реализации экологических прав, обеспечивает их восстановление в случае нарушения, включая принудительное исполнение обязанностей государства и иных лиц, корреспондирующих данному праву.

В мире сформировалась тенденция ведущей роли судебных органов в обеспечении и защите права на благоприятную окружающую среду. Она объективно обуславливается как все еще имеющимися пробелами в законодательстве, так и не всегда последовательной позицией субъектов правотворчества в трактовке содержания экологических прав, препятствующей установлению должного баланса экологических, экономических и иных интересов.

4. Согласно мировой практике гарантии судебной защиты права на благоприятную окружающую среду рассматриваются прежде всего как способность отдельного лица, группы лиц, местного сообщества или другого объединения граждан реализовать доступ к судебной системе для разрешения их жалобы.

Безусловно, в каждой стране это положение имеет свои особенности. В большинстве случаев решения судов выражают признание прямого действия конституционных положений об экологических правах, возможности их защиты отдельно взятым субъектом как его частного интереса, хоть и взаимосвязанного с публичными интересами. Однако в некоторых юрисдикциях судебная практика по искам частных лиц отсутствует. Например, несмотря на то, что право на благоприятную окружающую среду признано в Конституции Испании, судебными постановлениями определено, что данное право выходит за рамки частных

прав, и оно может быть обеспечено только тогда, когда омбудсмен инициирует судебный процесс.

5. В Беларуси изменениями Конституции предусмотрено существенное расширение доступа граждан к правосудию. Положением о том, что решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суд, дополнена ч. 1 ст. 60 Конституции. Норма о вынесении Конституционным Судом решений по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод установлена в ч. 5 ст. 116-1 Конституции. Следствием принятия Конституционным Судом решения о неконституционности норм закона будет пересмотр судами общей юрисдикции судебных постановлений в отношении гражданина, обратившегося в Конституционный Суд, а также в отношении иных лиц в порядке, предусмотренном законом.

В связи с отмеченным обоснованно ожидать дальнейшего развития и имеющейся в Беларуси практики судебной защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду.

6. Анализ судебной практики разных стран позволяет констатировать, что суды в своих решениях достаточно последовательно исходят из необходимости соблюдения права на благоприятную, здоровую, сбалансированную, качественную окружающую среду. Важно, что в актах конституционных и верховных судов при этом излагается доктринальное понимание сущности и целей защиты этого права.

Так, конституционные суды Республики Беларусь и Российской Федерации указывают, что право на благоприятную окружающую среду является неотъемлемым конституционным правом. При этом обращается внимание на условия реализации этого права, развитие его законодательных гарантий, обязанность правового социального государства обеспечить охрану окружающей среды, признание со стороны государства права на возмещение вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом (решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 17 мая 2012 г. № Р-706/2012, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1239-О и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 7-П).

Судами ряда стран прямо заявляется, что экологические права имплицитно включены в другие материальные и подлежащие исполнению конституционные права. Право на здоровую и сбалансированную окружающую среду признается условием обеспечения других конституционных прав и в этом контексте также подлежит судебной защите. Например, можно отметить последовательность раскрытия экологических прав как составляющей права на жизнь в решениях Верховного суда Индии.

7. Формулировки о признании права на благоприятную окружающую среду, содержащиеся в конституциях разных стран, как правило, основаны на положениях международных актов. Это характерно и для Конституции Беларуси. Вместе с тем ведущая роль в трактовке содержания данного права в условиях правовой системы конкретной страны принадлежит именно

национальным судам. Как отмечается в научной литературе, национальные суды с большей вероятностью понимают значение конкретного экологического требования – или компенсационных требований, потому что они являются частью культуры, из которой исходят требования [1, с. 11].

Хотелось бы в связи с этим обратить внимание на имеющее место принципиальное различие понимания содержания экологических прав, их соотношения с необходимой степенью защиты природных условий жизнедеятельности.

Так, несмотря на артикуляцию вклада природы в развитие на благо человека, что проявляется, в частности, в концепции устойчивого развития, правовое регулирование и судебная практика в европейских странах преимущественно развивается в антропоцентрической парадигме, исходя из прав личности. В свою очередь, противоположен антропоцентрической перспективе биоцентрический подход к трактовке экологических прав, широко принятый в странах Латинской Америки, когда субъектом права на защиту признается природа, ее отдельные компоненты.

8. Таким образом, развитие в судебной практике эколого-правовой доктрины имеет важнейшее прикладное значение. Она включает обоснование ответственности в первую очередь государства (правительства) за охрану окружающей среды, вне зависимости от прямого конституционного закрепления соответствующего права, а также обязанностей государства по созданию гарантий этого права.

В практике национальных судов сформировалась наиболее общая позиция о важности для обеспечения экологических прав надлежащего экологического управления, зависимости гарантий этих прав от последовательной экологической политики государства, реализации экологически значимых правомочий органов государства как закрепленных в конституциях, так и подразумеваемых, необходимости совершенствования соответствующих мер.

Так, еще в 1994 г. Конституционный суд Венгрии (Конституционный суд, 28/1994) отметил, что право на здоровую окружающую среду зависит от институциональной защиты окружающей среды, и после того, как государство установило определенные стандарты защиты, они не могут быть снижены, если только это не оправдано в свете других конституционных норм. Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 27 сентября 2018 г. № 2369-О также обратил внимание на необходимость обеспечения преемственности сложившихся отношений в сфере охраны окружающей среды, недопустимость произвольного и необоснованного отказа законодателя от существующих правовых гарантий, влекущего за собой существенное снижение уже достигнутого уровня охраны окружающей среды на конкретной территории.

Внимания и анализа заслуживает судебная практика, в которой обоснованы должные формы выражения публичного интереса в обеспечении права на здоровую (благоприятную) окружающую среду как наиболее общие, так и характерные для конкретной страны, а также оценки ущерба,

нанесенного так называемым экосистемным услугам, т. е. вкладу биоразнообразия в благополучие человека.

На соответствующих принципах основываются суды общей юрисдикции. Так, принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов применяется при рассмотрении споров, связанных с планированием градостроительной деятельности. Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указывается, что при разработке документов территориального планирования органы власти обязаны обеспечить справедливый баланс между общественными интересами и правами частных лиц, согласование этих прав и интересов, в том числе в аспекте охраны окружающей среды (Апелляционное определение от 19 августа 2020 г. № 11-АПА20-1).

9. В Республике Беларусь с учетом природных и экономических условий жизнедеятельности народа соответствующая судебная практика должна получить свое развитие на конституционной основе. Актуальна дальнейшая разработка концептуальных подходов к защите экологических прав и их последовательная реализация. Требуется развитие принципов и доктрин, на которых могут основываться решения судов по экологическим вопросам, о составляющих взаимосвязи экологических явлений, оценке воздействий на окружающую среду (ее использования или восстановления), должном выявлении причинно-следственных связей, а также последствий такого воздействия на благополучие людей, состояние окружающей среды в ближайшее время и в перспективе, наиболее полной оценке экологического вреда, причиненного вышеуказанным воздействием.

Список использованных источников

1. James R. May, Erin Daly. Global Judicial Handbook on Environmental Constitutionalism. Third Edition 2019. Widener University Delaware Law School. – 104 p.

Злотникова Т. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 30-ЛЕТИЕ

Тамара Владимировна Злотникова, доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой земельного права и государственной регистрации недвижимости, Заслуженный эколог Российской Федерации, Почетный работник охраны природы, Академик Российской экологической академии

*Московский государственный университет геодезии и картографии
Гороховский пер., 4, 105064, г. Москва, Россия, zgigrp@miigaik.ru*

Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» действует уже более 30 лет, а российский его одноименный аналог был принят более 20 лет назад (ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ